

Чжо Лань терпеливо сопровождал Гейлардвилья на каждом этапе его официальной регистрации.

Сотрудники института быстро поняли, что Чжо Лань для Гейлардвилья — лучшее успокоительное. Стоило древнему представителю Кровного клана выказать недовольство очередным бюрократическим требованием, как короткое «всё в порядке» от юноши тут же заставляло его сменить гнев на милость.

Например, пролистывая объёмный свод правил, Гейлардвиль брезгливо указал пальцем на одну из строк:

— Без причины не причинять вреда окружающим? Я ещё должен подчиняться подобному вздору?

Чжо Лань беспечно отозвался:

— Да ладно тебе, всё не так уж плохо. Утоление жажды под это не попадает. А если точнее — пока тебя не поймали и никто не донёс, закон вообще не нарушен.

Сотрудник института в этот момент едва сдержался, чтобы не схватиться за голову.

«Пожалуйста, прекратите при мне обсуждать, как ловко обходить уголовный кодекс!» — мысленно взмолился он.

Или взять, к примеру, лист медицинского осмотра. Скептически изогнув бровь, Гейлардвиль поинтересовался:

— Сдать кровь? С каких пор кровь представителей Кровного клана так легко раздаётся незнакомцам?

— Времена изменились, — пожал плечами Чжо Лань. — За столько-то веков наша кровь изрядно разбавилась. Наверняка поначалу большинство сородичей сами согласились на сотрудничество, чтобы помочь в исследовании генома. Обычное дело.

Гейлардвиль перевёл тяжёлый взгляд на сотрудника:

— Можете гарантировать, что мои образцы не украдут? Абсолютно?

Как истинный учёный, регистратор не мог пообещать стопроцентной безопасности без единой лазейки, поэтому лишь сухо заверил:

— У нас самые передовые системы охраны в обитаемой вселенной.

Спустя несколько дней бесконечной бумажной волокиты новенькое удостоверение личности Гейлардвилья наконец-то было готово.

В день, когда представителю Кровного клана третьего поколения вручили персональный коммуникатор, сотрудник института вежливо поинтересовался:

— Желаете, чтобы мы помогли вам с поиском работы и адаптацией на первых порах? Если согласны, придётся заключить с нашим институтом партнёрское соглашение. Обычно это включает участие в научно-популярных программах, а иногда — содействие в разрешении инцидентов, которые наука пока не способна объяснить.

Гейлардвилью казалось, что на него и так нацепили слишком много поводков. Это начинало раздражать. Идти на поводу у смертных он не собирался, а потому повернулся к своему подопечному:

— Что думаешь, малыш?

— Что я думаю? — Чжо Лань лениво потянулся. — Не хочешь — не соглашайся. Если понадобятся деньги, я тебе дам.

Гейлардвиль усмехнулся:

— Вот как? Звучит так, будто ты вознамерился взять меня на содержание.

— А почему бы и нет? — Чжо Лань лукаво улыбнулся. — Раньше ты заботился обо мне, теперь моя очередь обеспечивать тебя. Как там говорится... проявление сыновней любви?

Гейлардвиль слегка коснулся его подбородка, заставляя поднять голову:

— И откуда у тебя такие словечки? И вообще, чем ты сейчас занимаешься? Неужели так разбогател?

— Я работаю в индустрии развлечений. Проще говоря, я звезда, — ответил Чжо Лань.

— Звезда?

— Ну да. Играю на публику, танцую, дарю людям песни и улыбки.

Гейлардвиль опасно прищурился:

— То есть... ремесло шута, призванное развлекать толпу? И ты добровольно согласился на подобное?

Чжо Лань беззаботно хлопнул ресницами:

— Просто я слишком ленив для чего-то другого.

Вампир на секунду лишился дара речи от удивления:

— Что?

— Ну смотри: куча людей обожает мою внешность, мой голос, все мои таланты. И они готовы платить огромные деньги за одну лишь возможность увидеть меня или услышать. Так почему я должен отказываться? — Чжо Лань тихо рассмеялся. — Высокомерно взирать на толпу с роскошного кресла, кружиться в танце и петь при свете луны — я занимался этим веками. Какая разница, если теперь мне за это ещё и платят?

— Твои доводы звучат на удивление убедительно, — улыбнулся Гейлардвиль. — И всё же мысль о том, что миллионы чужих глаз упиваются твоей красотой, а их грязные умишки полнятся похотливыми фантазиями о тебе... меня изрядно раздражает.

— Какая разница? — отмахнулся Чжо Лань с весёлой усмешкой. — В глаза они мне ничего подобного сказать не посмеют. А если кто-то попытается испортить мне настроение, я превращу его жизнь в сущий кошмар.

— Что ж, — протянул Гейлардвиль, — тогда мне непременно нужно увидеть твою работу своими глазами.

Чжо Лань заговорщически подмигнул:

— Значит, ты официально согласен жить за мой счёт?

Гейлардвиль лишь усмехнулся в ответ:

— Тебе так не терпится кого-нибудь приручить и содержать?

— Посторонних — уволь, — фыркнул Чжо Лань. — Но ты ведь не какой-то там «посторонний».

— А как же твои многочисленные любовники? — вкрадчиво поинтересовался древний представитель Кровного клана.

Чжо Лань на мгновение лишился слов.

«И это говорит представитель Кровного клана, у которых свободные нравы считаются абсолютной нормой? — внутренне содрогнулся он от возмущения. — Почему мой опекун вечно цепляется ко мне по этому поводу?!»

Заметив растерянность на лице подопечного, Гейлардвиль тихо рассмеялся:

— Ладно-ладно, не буду смущать тебя. Давай переформулируем вопрос: я единственный, кого ты сейчас содержишь?

Чжо Лань на мгновение задумался, а затем уверенно произнёс:

— И в прошлом, и в настоящем ты — первый. И, разумеется, единственный.

Этот ответ наконец-то растопил лед в сердце его ревнивого опекуна.

— Хорошо, — снисходительно кивнул Гейлардвиль. — Так и быть, я позволяю тебе заботиться обо мне.

В день, когда Гейлардвиль впервые переступил порог квартиры Чжо Ланя, у них собрались Сесил, Ай Цзя и Цзян Ихун.

Едва переступив порог, Сесил и Ай Цзя застыли как вкопанные, уставившись на статного мужчину посреди гостиной.

Гейлардвиль мазнул по ним ленивым взглядом и мгновенно распознал их суть:

— Хм, твои последователи? Потомки Клана Тореадор?

— А? Ну да, они самые. Хотя сейчас они скорее сотрудники моего личного агентства, — Чжо Лань вышел из кухни, неся в руке бутылку коллекционного шампанского. — Это Сесил, рядом с ним Ай Цзя. А вон тот солидный мужчина позади — мой менеджер, Цзян Ихун.

Повернувшись к вошедшим, Чжо Лань представил спутника:

— Знакомьтесь, это Гейлардвиль. Мой создатель, подаривший мне Первое объятие.

Хотя вся троица знала о существовании представителя Кровного клана третьего поколения, личная встреча лишила их дара речи.

Цзян Ихун оцепенел исключительно из профессионального восторга. Внешность и аура Гейлардвиля — холодные, острые, словно парящий в воздухе ледяной клинок, омытый кровью, — мгновенно заставили сердце опытного менеджера забиться в предвкушении. Что же касается Сесила и Ай Цзя, то их, помимо неопишуемой красоты незнакомца, парализовал первобытный страх. Могущественное вампирское наследие Гейлардвиля буквально пригвоздило их к полу, заставляя каждую клеточку тела содрогаться от благоговения перед истинным владыкой.

Цзян Ихун, будучи обычным человеком, сумел взять себя в руки. Он сделал шаг вперед, вежливо кивнул и протянул руку для приветствия, обозначая знакомство. Сесил же и Ай Цзя стояли словно парализованные, не в силах сдвинуться с места, и с немой мольбой косились на Чжо Ланя.

Чжо Лань с тихим хлопком откупорил бутылку, наполнил бокал Гейлардвилья золотистой пеной и с укором бросил создателю:

— Прекрати давить на них своей силой. Радости мало, если они весь вечер простоят здесь каменными изваяниями.

Гейлардвиль неспешно отпил глоток искрящегося напитка и лишь после этого ослабил хватку своей невидимой ауры.

Сесил и Ай Цзя одновременно шумно выдохнули, чувствуя, как с плеч наконец спала неподъемная тяжесть.

— Я лишь оценивал качество твоих слуг, — невозмутимо парировал Гейлардвиль. — Разве раньше каждый твой фаворит не проходил через моё одобрение?

— В те времена это были представители Кровного клана, а сейчас кто? — Чжо Лань усмехнулся. — Их кровь настолько разбавлена поколениями, что они мало чем отличаются от обычных смертных. Зачем тебе разыгрывать драму перед людьми?

Гейлардвиль снисходительно улыбнулся:

— Заступаешься за своих подданных? Что ж, они, может, и не тянут на образцовую свиту, но ты проявляешь себя как весьма достойный повелитель.

От этих слов Сесил и Ай Цзя снова подобрались, затаив дыхание.

— Не бойтесь, он просто дразнит вас, — успокоил их Чжо Лань, наливая шампанское и себе. — Вы под моим покровительством, и он не имеет права причинить вам вред. Любое посягательство на мою свиту будет расценено как нарушение моих личных границ и прямой вызов мне лично.

Цзян Ихун, переводя взгляд с одного на другого, озадаченно спросил:

— Но разве он не твой... э-э... «отец»? Неужели даже создатель не имеет власти над твоими людьми?

— У каждого представителя Кровного клана есть личные границы и суверенная территория, которую не вправе нарушать даже прямые прародители, — Чжо Лань мягко соприкоснулся бокалом со своим создателем и лукаво прищурился. — Ну так что, отец, собираешься посягнуть на моих приближенных?

— Я всегда относился к тебе с глубочайшим уважением, мой дорогой, и никогда не позволял себе прикасаться к твоим слугам без спроса, — Гейлардвиль изящно вскинул бровь. — И сейчас я не намерен нарушать это правило.

— Вот и отлично, — Чжо Лань указал пальцем на Сесила. — Из-за травмы я надолго выпал из обоймы, и сейчас он — главная опора моего агентства. Не смей доводить его до инфаркта.

— Понятно, — Гейлардвиль перевёл взгляд на притихшую Ай Цзя. — А эта юная леди?

Услышав внимание к себе, Ай Цзя вытянулась по стойке «смирно» с таким рвением, будто сдавала генеральный смотр перед императором.

— Она? Моя личная ассистентка, — улыбнулся Чжо Лань. — Наряжаю её как фарфоровую куклу, забавное развлечение.

Гейлардвиль придирчиво оглядел черты лица Ай Цзя:

— Хм, черты довольно миловидные. Хотя раньше ты не жаловал подобный типаж. Сменил вкусы?

— Вполне обычный интерес, ничего общего с постельными забавами, — отрезал Чжо Лань. Поняв, что гости до сих пор боятся вздохнуть, он добавил: — Да что с вами? Зашли в дом и замерли как неживые. Хватит изображать из себя ледяные статуи, ведите себя как обычно.

—... — Сесил с трудом сглотнул слюну и наконец выдавил из себя: — Как нам подобает обращаться к вашему создателю?

— Полагаю, традиционное «Ваше превосходительство» или «Милорд» вполне подойдёт? — Чжо Лань вопросительно взглянул на прародителя. — Что скажешь?

Гейлардвиль поинтересовался:

— А как они зовут тебя?

— Просто по имени.

— Вот как? Даже без вежливой приставки «господин»?

— Они ведь мои давние поклонники, — пожал плечами Чжо Лань. — К тому же мы постоянно работаем вместе, лишний пафос только мешает делу.

— В таком случае зовите меня просто «господин Гейлардвиль», — рассудил древний вампир. —

Попробую приобщиться к местным обычаям.

— Приобщиться к обычаям? — Чжо Лань опустился на диван рядом с создателем. — Тогда почему бы тебе не последовать моему примеру и не стать звездой экрана? Можем заключить контракт с моим агентством.

Услышав это предложение, Цзян Ихун мгновенно подобрался, а в его глазах вспыхнул азартный огонек.

Гейлардвиль одарил подопечного ироничным взглядом:

— Только что обещал содержать меня, а теперь уже пытаешься сбегать на работу? Хм, у меня нет ни малейшего желания кривляться ради ублажения толпы.

— Ты просто ещё не понял, как устроен этот безумный век, Гейлардвиль. Стоит тебе сесть перед объективом камеры, как на тебя прольётся золотой дождь из пожертвований, — Чжо Лань заботливо подлил ему шампанского. — Тебе не придётся ни использовать свои чары, ни соблазнять кого-то, ни тратить крупицу сил. Даже пальцем шевелить не нужно — они добровольно склонятся перед тобой. Поверь, ты можешь просто сидеть и дышать в кадре, а миллионы восторженных фанатов будут пищать от восторга: «Боже, как великолепно он вдыхает воздух!» Хочешь пари?

— Глупость какая-то, — фыркнул древний вампир. — Я полагал, что на подобное слепое обожание способны лишь преданные вассалы.

— В некотором смысле фанаты — это и есть верные вассалы нового времени, — рассмеялся Чжо Лань. — Пойми, твоя красота способна сокрушать миры. В прошлую эпоху этот дар пропадал втуне, ведь смертные панически боялись даже взглянуть на тебя! Но здесь, в бескрайней Звездной сети, перед экранами миллионов зрителей, твоё величие наконец обретёт достойную сцену.

— Звучит так, будто ты изо всех сил пытаешься втянуть меня в свои дела, — заметил Гейлардвиль.

— Я просто хочу показать вселенной, кто стоит за моей спиной, — тепло улыбнулся Чжо Лань. — Мой близкий друг, мой создатель и великий представитель Кровного клана третьего поколения, чья мощь превосходит мою во много раз.

— Больше похоже на то, что ты хвастаешься новой дорогой игрушкой.

— Вовсе нет. Я хвастаюсь своей непреодолимой каменной стеной.

— Что ж... твои слова звучат довольно лестно, — негромко рассмеялся Гейлардвиль. — Ладно, я согласен явить себя этому миру. Но никаких кабальных контрактов и обязательств.

— Договорились, — Чжо Лань перевёл взгляд на застывшего в предвкушении менеджера. — Ихун, это по твоей части.

— Всё сделаю в лучшем виде, не сомневайся, — коротко кивнул тот.

Решив этот вопрос, Чжо Лань поднялся с дивана и направился на кухню.

— Алекс, где у нас лед?

— В первом отсеке морозильной камеры, — раздался спокойный мужской голос виртуального помощника, и дверца нужной полки плавно отъехала в сторону, открывая взгляду аккуратные кубики льда.

Однако Чжо Лань не спешил брать лёд. Он замер перед открытой камерой, и его взгляд внезапно стал острым и холодным.

«В последнее время меня не покидает странное предчувствие... Искренне надеюсь, что это всего лишь глупое заблуждение.

Но всё же... кто на самом деле откликается на мой зов? Действительно ли ты — мой Алекс?»

<http://bllate.org/book/19532/1997215>